

Н. Э. Овчинникова,
преподаватель РАНХиГС, г. Орел

Глобальная финансовая система: проблемы международного уровня и пути их решения

В настоящее время мировое сообщество подошло к грани, за которым следование прежним курсом чревато крахом миросистемы. Проявления этих кризисных явлений вышли на политический уровень: это цветные революции, захлестнувшие арабский мир с начала 2011 г.; падение доллара; нестабильная цена на энергоносители; практическое банкротство ряда государств и масса иных, более мелких событий, произошедших в этом году.

Таким образом, делать какие-либо прогнозы в условиях нестабильности невозможно, поэтому постараемся выделить главные угрозы, которые будут формировать новый общественный миропорядок, в том числе и финансовый. Безусловно, кризис приведет к кардинальному изменению не только мировой финансовой системы, выделению новых приоритетов и инструментов, но и к изменению политической карты мира как таковой.

На конференции в Линдау (Германия), прошедшей в августе 2011 г., федеральный президент Германии Кристиан Вульф отметил, что «ситуация, которую мы наблюдаем, — это эффект домино. Сначала банки спасали другие банки, потом государства спасали банки, теперь группы государств спасают государства» [1, 17–21]. И в этом состоит особенность нынешнего кризиса: он заканчивается финансовым банкротством отдельных государств.

Очевидно, что финансовая модель, на которой базировалась долговая экономика наиболее экономически развитых стран последних десятилетий, дала сбой, однако причины этого сбоя не идентифицированы, так как все попытки различных государств поддержать экономику имеющимся инструментарием приводят лишь к временному улучшению ситуации.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует действенная диагностика кризисных явлений. Иными словами, экономика

работает в таком режиме, что кризисные явления если и наступают, то в крупных странах это становится заметным слишком поздно. Одним из самых известных признаков надвигающегося кризиса является инфляция. В каждой стране с национальной валютой национальная система предупреждения срабатывает таким образом, что прежде чем стране будет угрожать банкротство, в ней начинается инфляция, и она поразит страну задолго до того, как банкротство станет реальной угрозой.

США и Евросоюз — это крупнейшие экономики мира, с которыми в современных условиях глобальной интеграции так или иначе связаны практически все страны мира. Поэтому можно констатировать, что финансовый кризис имеет еще одну скрытую угрозу — в настоящее время демократические основы государственности дают сбой. Очевидно, что жить в системе относительного политического и экономического равенства комфортнее, чем выходить в какие-то «закритические режимы».

Важно заметить, что при создании Евросоюза возникла ситуация, когда отдельная страна — участник еврозоны, не может самостоятельно печатать валюту. ЕС создал единое валютное пространство, но практически не создал единой финансовой дисциплины. Очевидно, что Франция и Германия — локомотивы ЕС — являлись образцом не только финансовой дисциплины, но и образцом демократии. Именно демократические принципы не позволяли этим странам воздействовать на политику менее дисциплинированных в финансовом отношении стран, той же Греции. Результатом явилось то, что суммарный государственный долг пяти наиболее нестабильных стран (Греция, Ирландия, Испания, Италия и Португалия) составил 3,2 трлн. евро при активах, включая крупнейшие государственные компании, в 276 млрд. евро. Объем государственного долга этих стран по отношению к их ВВП колеблется от 100 до 160 %, за исключением Испании, у которой он составляет меньше 90 % [1, 17–21]. Для сравнения: критерии экономической стабильности, установленные Маастрихским договором для стран — членов еврозоны, предписывают удержание госдолга в объеме 60 % ВВП. Однако этим критериям сегодня удовлетворяют только четыре страны — Финляндия, Словакия, Словения и Люксембург. Скорее всего, ЕС придется каким-то образом пересмотреть демократические принципы по отношению

к формированию устойчивой и безусловно выполняемой финансовой дисциплине. Необходимо разрешить повышение инфляции в отдельных странах внутри еврозоны, что будет определенным «световым сигналом» для применения финансовых инструментов оздоровления экономики как отдельных стран, так и всего ЕС.

Относительно США ситуация является практически адекватной: вынеся большую часть производства в страны с наиболее дешевой рабочей силой, вывозя наличные доллары за пределы страны, эта крупнейшая экономика мира столкнулась с проблемой разрастания кризиса при практически нулевой инфляции. В данном случае инфляции просто не на чем базироваться, так как операции внутри финансового рынка менее инфляционны: они просто не достигают нижнего уровня трансмиссионного механизма — реальной экономики.

В настоящее время реалии будут требовать изменения принципов как финансовой, так и политической системы. И первый признак такого изменения — дискуссии о создании системы экономического управления в Европе. С точки зрения Германии, речь идет о создании дополнительной конференции глав стран еврозоны, принимающей общие решения, которые затем должны быть одобрены национальными парламентами. Очевидно, что подобная инициатива приведет к бесконечным переговорам, расплывчатым декларациям о намерениях, смысл которых каждый участник понимает по-своему. Безусловно, без жестких экономических решений зона евро рискует оказаться в сложной финансовой ситуации, оказывающей влияние и на все страны, использующие в той или иной степени расчеты в европейской валюте.

Следующий шаг, противоречащий демократии, — это повышение пенсионного возраста. Старение населения подвело большинство развитых стран (за исключением США) к демографической «точке опрокидывания». В настоящее время в развитых странах почти 7 из 10 людей, находящихся в традиционном для работы возрасте (с 15 до 64 лет), наиболее близки к верхнему уровню этой возрастной категории.

Старение населения имеет свои экономические последствия. Даже если производительность труда возрастет, замедленный рост занятости населения в условиях сокращающейся рабочей силы сократит и без того скромный рост европейского ВВП на 1 %. За попытки

сохранить уровень пенсий и медицинские страховки придется заплатить сокращением расходов на другие приоритетные задачи, например, оборонные расходы.

Население России в настоящее время немногим превышает 140 млн. человек, демографически страна стареет, численность населения снижается и, согласно прогнозам, к 2025 г. достигнет уровня ниже 130 млн. человек [2, 47]. Сокращение населения в абсолютном выражении приведет к экономическим проблемам в виде серьезной нехватки рабочей силы, что потребует высоких затрат в существующий человеческий капитал и перестройку научно-технической базы, а также привлечения рабочей силы из числа мигрантов. Естественно, что в такой сложной ситуации с рабочей силой стране придется столкнуться с необходимостью привлечения неквалифицированной рабочей силы путем миграции в основном из мусульманских среднеазиатских стран. Как результат, возникнет необходимость урегулирования межэтнических и межконфессиональных отношений, что мы видим уже в настоящее время. Проблемы низкой рождаемости и высокой смертности сохранятся в нашей стране в течение ближайших десяти лет, поэтому федеральный бюджет будет нести нагрузку содержания значительного количества иждивенцев. Кроме того, старение населения увеличивает стоимость дорогого медицинского лечения. Вызов нациям заключается в изменении демографических структур, новой психологии поведения, моделей активности стареющих, но здоровых граждан и в вытекающей отсюда потребности сформулировать новую национальную экономическую и социальную политику.

Еще один вызов, напрямую, как кажется, не связанный с экономическим кризисом, но являющийся его базисной компонентой — это нехватка биологических ресурсов в связи с изменением климата. В настоящее время эксперты рассматривают 21 страну с общим населением около 600 млн. человек в качестве стран, ощущающих нехватку продовольствия или воды. По прогнозам в силу продолжающегося роста населения 36 стран, в которых будет проживать около 1,4 млрд. человек, могут попасть в эту категорию к 2025 г. [2]. Удержание цен на продовольствие в допустимых пределах путем предоставления субсидий сельхозтоваропроизводителям грозит перебоями в снабжении продовольствием вследствие незаинтересованности производителей в улучшении почв, усовершенствовании технологий

и т. п. Демографические тренды в пользу возрастающей урбанизации, особенно в развивающихся странах, подчеркивают вероятность того, что подобные тенденции сохранятся.

С позиции экономической политики увеличатся затраты на производство генетически модифицированной продукции в связи с необходимостью обеспечения продовольствием значительного количества городского населения.

В дополнение к прогнозируемому дефициту свежей воды и нехватке продовольствия эксперты делают предположения о возникновении финансовых рисков широкомасштабной миграции и потребности в адекватной готовности к ней мирового населения. В связи со сложной структурой настоящего кризиса будут изменены демократические подходы в сфере улучшения системы управления как в глобальном масштабе, так и в отдельно взятых странах. Прежде всего это касается ужесточения финансовой дисциплины, выделения приоритетов финансовой политики, ограничения воздействия финансового сектора на принятие политических решений. Мировому сообществу придется принимать совершенно иные решения, подчас противоречащие либеральным устремлениям. Главное, чтобы эти решения не привели мир к хаосу и жесткому тоталитаризму. Хочется надеяться, что господство здравого смысла восторжествует, в том числе и в рамках финансовых решений.

Список источников и литературы

1. Сумленный С. Семнадцать растерянных лауреатов // Эксперт. 2011. № 35. С. 17–21.
2. Мир после кризиса. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. — М. : Европа, 2011.
3. Яковец Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М., 2011.